

Они вдвоем вернулись в дом и сели на Канг.

Чтобы показать, что список действительно существует, Чжаоэр также специально принесла ручку и чернила, она сказала, чтобы Сюэ Тинянь написала.

Она сообщила то же самое, Сюэ Тинянь написала то же самое на бумаге.

Боюсь, я пропустил это, и я связался с ним туда и обратно. В конце концов, эти двое потратили так много усилий, но написали всего семь или восемь вещей, шесть из которых были шестью ритуалами для учителя.

Было немного неловко использовать это, чтобы вспомнить то, что было с учителем и публикой.

Однако она никогда не выставляет напоказ свои недостатки и, естественно, сказала, чтобы Сюэ Тинянь еще раз подумала, должно быть, чего-то не хватает.

Сюэ Тинянь был беспомощен. После некоторых размышлений и размышлений он добавил еще две вещи, а затем удовлетворенно кивнул.

Солнца приготовили ужин и попросили всех поесть.

Теперь семья Сюэ все еще ест в том же месте, что и раньше. Однако при приготовлении пищи каждый день рационы предоставляются в каждой комнате. Если вы едите дома, вы относите это к плите. Если вы не едите дома, у вас ничего не получится. Если вы хотите есть овощи, вы можете есть их в огороде и в емкостях для маринования. Все равно это не стоит никаких денег.

Теперь атмосфера за обеденным столом намного лучше, чем раньше. Наверное, это не страшно. Дело также в том, что мистер Сюэ был не очень счастлив после расставания. Другие люди из трех комнат всегда намеренно найдут, что сказать, но люди в большой комнате немного похожи на инь и ян, но все не принимали их во внимание.

После еды Чжаоэр помог вымыть посуду, поэтому он вскипятил воду и планировал принять ванну.

Первой его вымыла Сюэ Тинянь, а Чжаоэр помог отнести два ведра воды в ванную в огороде на заднем дворе и нашел свою сменную одежду, прежде чем отнести грязную одежду в стирку на переднем дворе.

Дело было в сумерках, и спокойствие этого фермерского двора было умиротворяющим.

Чжаоэр бросил ведро в колодец и принес воды.

Ведро появилось из глубокого колодца, и Чжао Эр схватился за ручку и потянул его вверх. Он был готов упасть в ванну рядом с ним. Он был поражен человеком, который внезапно появился у него за спиной.

Она обернулась и увидела Сюэ Цзюньцая, стоявшего позади нее и выглядевшего немного странно.

"Что ты здесь делаешь!"

Глаза Сюэ Цзюньцая вспыхнули: "Я найду немного воды, чтобы вымыть руки".

Чжаоэр взглянул на него, прежде чем поднять ведро и налить немного воды в деревянную ванну в углу.

Это было для того, чтобы вымыть руки, прежде чем Сюэ Цзюнь подойдет.

Чжаоэр больше не смотрел на него и взял мыло, чтобы постирать одежду.

Она опустила голову, почувствовав, что перед ней другая фигура, и сердито посмотрела вверх: "Что ты делаешь передо мной?"

Лицо Сюэ Цзюньцая слегка покраснело: "Спасибо тебе".

- закричал Чжаоэр, а затем продолжил свою борьбу с одеждой в тазу.

Сюэ Цзюньцай посмотрел на ее полуприкрытое лицо и заколебался: "Чжао Эр, я знаю, что ты смотришь на меня свысока, но я покажу тебе на экзамене".

"Ты не имеешь ко мне никакого отношения, если не можешь сдать экзамен Чжунсю, ты достоин дедушки и бабушки!"

Сюэ Цзюнь потерял дар речи после этих слов, и он сказал на некоторое время: "Я все равно покажу вам Чжунсю, я дам вам знать, что собака не так хороша, как я!"

Приходи, покажи еще раз! Самое раздражающее в Чжао Эре-это Сюэ Цзюньцай. Когда он был молод, ему нравилось наступать на маленького человечка, чтобы показать свои способности!

Она как раз собиралась что-то сказать, но Сюэ Цзюнь уже ушел.

Это необъяснимо!

Академия Цинхэ и Академия Цинъюань открылись в один и тот же день. Уже в первый день Сюэ Циншань вышел, чтобы одолжить повозку с мулом, и планировал отправить Сюэ Цзюньцаю в город на следующее утро.

Хотя семья потратила много денег, чтобы отправить Сюэ Цзюня в Академию Цинхэ, и даже продала землю, она была действительно счастлива, что дедушка Сюэ был в это время. Он даже сказал Сюэ Тинянь, что завтра утром пойдет гулять с Сюэ Цзюнем, а повозка, запряженная волами, была слишком медленной. Было слишком поздно ждать в городе.

Хотя Ян ничего не говорил в сторону, нос был не носом, лицо не было лицом. Чжао Эр и Сюэ Тинянь не знали, как выглядеть, и, естественно, отказались.

Вернувшись в дом, Чжаоэр сказал Сюэ Тинянь: "В будущем, когда у нас будут деньги на руках, мы быстро построим дом и уедем".

Оказалось, что она и раньше хотела дом по этой причине, но Сюэ Тинянь не удивилась.

"Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах, ты просто злишься".

Чжаоэр оглядел его с головы до ног, и внезапно сердце Сюэ Тинянь подпрыгнуло, задаваясь вопросом, видит ли она что-нибудь. Чжаоэр только отвел взгляд: "Это не вопрос заботы, это просто немного раздражает".

После этого Сюэ Тинянь достал тетрадь, которую он получил из Дунлижу, но Чжаоэр вышел.

Он не слишком задумывался об этом. Ему нужно было только выполнить некоторую работу при вербовке детей, и он вернулся вскоре после вербовки детей.

За ужином блюда на столе были очень обильными. Г-н Сюэ специально попросил Чжао взять деньги, чтобы купить кусок мяса, подал горшочек тофу и убил курицу. Чжоу и три невестки работали вместе, чтобы приготовить еду. рис.

Семья сидела за двумя столами. Маленькие, такие как Маодань, Хуанцзы и Талант, все готовы двигаться, но взрослым приходится ждать, пока Мастер Сюэ заговорит.

Дедушке Сюэ, кажется, есть что сказать, но он не может говорить об этом.

Прошло много времени, прежде чем я вздохнул: "Я не упомянул о предыдущих вещах. Отныне я надеюсь, что трое ваших братьев будут жить в гармонии и работать вместе, чтобы сделать вашу жизнь лучше. Теперь я мертв и могу закрыть глаза".

"Старик, скажи, что мертво, не хорони это!"

"Просто папа, что ты сказал!"

"Папа, ты можешь быть уверен. Хотя мы разлучены, мы все еще братья и семья. Что такое брат, это сломанные кости и сухожилия, мы должны быть хорошими в будущем".

Дедушка Сюэ удовлетворенно кивнул: "Если у тебя появится эта идея, я буду доволен". Что касается остальных, он не мог это контролировать, и он не мог это контролировать. Это было просто так.

"Мингэр-это день, когда Джункай и Тин Янь пошли в школу. Наша семья Сюэ всю жизнь была грязной ногой, копающейся в земле. Господь надеется, что вы сможете хорошо провести время и сделать большое лицо для семьи Сюэ и заработать отличный свет!"

Хотя это было сказано двум людям, г-н Сюэ смотрел в сторону Сюэ Цзюньцая, когда говорил, и было очевидно, кого он ценил больше.

В тусклом свете на лице Сюэ Цзюньцая был возбужденный красный прилив. Он встал: "Дедушка, не волнуйся, твой внук тебя не подведет!"

"Хорошо, хорошо!" Мистер Сюэ снова и снова кивал и брал палочки для еды. "Съешь все это. Ешьте хорошую еду. Просто подбодри двух малышей."

Трапеза была исключительно гармоничной, со смехом за столом, неприятными темами, которых все избегали, и подбирали только приятные слова.

Отец Сюэ слишком много выпил, и его лицо было красным. Но он видел, что тот был очень счастлив. Это была радость, полная надежды и утешения, и никто не мог ее нарушить.

После того как с едой было покончено, все в доме ушли. Старый мастер Сюэ улыбнулся и поговорил с Чжао о нескольких сплетнях. В этом случае лицо Чжао не могло быть вонючим, и его несколько раз фотографировали, говоря, что он не знает, что делает.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605187>